

может быть претворена в жизнь путем обеспечения гарантий независимости адвоката, единственного субъекта адвокатской деятельности, являющейся одновременно конституционно-правозащитной, социально-правовой и публично-частной.

Проведенный анализ позволяет утверждать об эволюции как статуса адвоката и адвокатуры, так и осуществляемых ими публично-правовых ролей, средств и способов их реализации. Именно разработка последнего аспекта имеет весьма важное значение для теории и правоприменительной деятельности, осуществляемой адвокатурой как правовым институтом.

Библиографические ссылки

1. Васьковский Е.В. Организация российской адвокатуры. СПб., 1893 год.
2. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. «Юркомпани», 2009.
3. Малых, Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия //Адвокатская практика, 2005, N 3
4. Либанова С.Э. Триединство статусов российской адвокатуры // Адвокат. 2011, N 5.
5. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015, N 11.
6. Калачева Е.Н. Роль адвокатуры в совершенствовании видов адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2011. N 6. С. 26 - 29.
7. Либанова С.Э. Конституционно-правовые основы деятельности адвокатуры в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации.
8. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России. М.: Изд-во Московского университета, 2005.

Шаршун Виктор Александрович

ФОРМИРОВАНИЕ МАШИНОЧИТАЕМОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, г. Минск.
кандидат юридических наук, доцент, sharsh1970@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования машиночитаемого законодательства как одного из направлений цифровизации нормотворческой деятельности. Анализируется зарубежный опыт создания и применения машиночитаемых правовых норм. Вносятся пред-

ложения, направленные на поэтапное создание и применение машиночитаемого законодательства на практике.

Ключевые слова: законодательство; машиночитаемое законодательство; искусственный интеллект; автоматизация; нормотворчество; цифровизация.

Развитие общественных отношений, их глобальная цифровизация оказывают существенное трансформирующее воздействие на право как регулятор данных отношений. Появление технологий искусственного интеллекта поставило на повестку дня вопрос о возможности автоматизированного применения с их помощью правовых норм. Тезис о машинизации права, согласно Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногору, может рассматриваться как цифровизация всего цикла жизни права – от создания юридической нормы до исполнения правоприменительного решения; и решение таких задач уже становится реальностью [1, с. 138].

Так, появление беспилотного транспорта обуславливает необходимость создания условий для его функционирования. Например, Минский автомобильный завод готовится к выпуску первых отечественных беспилотных автомобилей. Предполагается, что первый беспилотный электробус на дорогах Беларуси появится уже в следующем году [2]. Соответственно, для эксплуатации такого транспорта требуется применение машиночитаемых правил дорожного движения, которые могли бы восприниматься искусственным интеллектом на соответствующем машинном языке. В настоящее время технологии машиночитаемого права в некоторой степени применяются при работе видеорегистраторов на дорогах. Машиночитаемое право востребовано при заключении сделок посредством смарт-контрактов, в судопроизводстве, стандартизации и сертификации и др.

Как справедливо отмечает И.В. Понкин, концепт машиночитаемого права и онтологически более сложный концепт (включающий предыдущий) машиноисполняемого права или «машинопотребляемого» права сегодня является одним из важнейших направлений перспективного развития в праве [3, с. 50]. Поэтому создание машиночитаемого законодательства наряду с цифровизацией собственно нормотворческого процесса является сегодня важным направлением цифровизации нормотворчества [4].

Идея создания машиночитаемых правовых актов (machine-readable regulations) высказывалась еще основателями американской юриметрики (jurimetrics), в том числе Лейманом Алленом в его известной статье 1957 г. «Символическая логика: острый инструмент для раз-

работки и толкования юридических документов» [5]. Многие исследователи предпринимали попытки перевода законов, созданных на естественном языке, в машиночитаемый формат. Один из характерных примеров – британский закон о гражданстве 1981 г., часть которого была формализована в 1986 г. группой ученых для целей тестирования технологий искусственного интеллекта [6]. В отечественной правовой науке идеи об использовании искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности высказывались уже достаточно давно. Так, еще в 2005 г. известным белорусским ученым Г.А. Василевичем было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например, в области нарушения правил дорожного движения, могут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы, что исключило бы риски злоупотреблений [7].

Тема, связанная с цифровизацией правоприменения, с использованием искусственного интеллекта в этих процессах в последнее время обсуждается достаточно широко. Так, например, В.А. Зикеев рассматривает вопросы применения машиноисполняемого права в тех областях, где предполагается автоматизация правоприменения, или же в тех отраслях, где модель правовой регламентации адекватна принципам алгоритмизации (например, процессуальное право или административные регламенты) [8]. В Российской Федерации в качестве возможной сферы автоматизированного правоприменения предлагается контрактная система в сфере государственных закупок, реализуемая в рамках специально созданной цифровой платформы – Единой информационной системы в сфере государственных закупок.

27 сентября 2021 г. в Российской Федерации Правительственной комиссией по цифровому развитию под руководством Заместителя Председателя Правительства Д. Чернышенко была утверждена Концепция развития технологий машиночитаемого права, разработанная Минэкономразвития России [9]. Эта Концепция является первым на постсоветском пространстве официальным документом в сфере машиночитаемого законодательства. Она систематизирует представления о данных технологиях и определяет основные направления их развития. Машиночитаемое право включает в себя нормы права, которые изложены на формальном языке, т.е. – на языках программирования и с разметкой текста, применимых для ЭВМ.

Можно говорить о применении машиночитаемого законодательства как о перспективном направлении с точки зрения перехода к самоисполнению и автоматизации правоприменения, например, в части исполнения решений судебных или административных органов, контроля за соблюдением сроков, устанавливаемых законодательством или адми-

нистративными регламентами и т. д. В то же время цифровое нормотворчество по созданию машиночитаемого законодательства целесообразно только при наличии возможности цифрового правоприменения, когда правоприменителем фактически выступает искусственный интеллект, действующий в интересах участников правоотношений. При этом цифровое правоприменение возможно только в отношении норм права, позволяющих принимать однозначные решения, без учета объективных обстоятельств и субъективных усмотрений.

Как отмечает А. Вашкевич, управляющий партнер компании «Симплоер», «Машиночитаемая (самоисполняемая) норма – это алгоритмизированная норма, написанная на языке программирования. Ее главный смысл в том, что она срабатывает автоматически и всегда ведет себя одинаково при одинаковых вводных данных. Соответственно, исключено разное толкование и теми, на кого самоисполняемое правило распространяется, и теми, кто его контролирует» [10]. Предполагается, что самоисполняемые правовые акты помогут ускорить процессы, связанные с исполнением нормы, снизить вероятность ошибок (пропуск сроков, неточные реквизиты), регулирование станет более предсказуемым и надежным для всех участников, будет исключена необходимость толкования норм, а также заложены основы для кардинального ускорения и удешевления многих юридических процессов. Вместе с тем, автоматическое рассмотрение споров может быть эффективным в случаях, когда спор является типовым, практика применения регулирующих его норм – устоявшейся, а судебные акты либо не обжалуются сторонами, либо жалобы на такие акты не удовлетворяются. Такое рассмотрение поможет освободить судей и регулирующие органы от излишних процедур, когда вероятность ошибки мала, а ее осуществление обойдется дешевле разрешения ситуации при помощи человека.

Перенос идеи самоисполняемых контрактов на самоисполнение законодательства в виде автоматизированного правоприменения, в том числе в сфере рассмотрения споров и автоматизированного привлечения к ответственности, несомненно, интересен, но требует крайне осторожного подхода. Повышение степени автоматизации в публичном правоприменении все сильнее приближает нас к объективному вменению, как это происходит, например, с автоматической фиксацией нарушений правил дорожного движения. Общество смиряется с этой практикой в связи с условной малозначительностью сферы такого правоприменения. Но если таким образом наказания за более существенные правонарушения будут определяться без субъективной оценки степени вины, может возникнуть много вопросов к тому, как подобные процессы будут соотноситься с конституционными принципами.

Для решения задачи создания машиночитаемого законодательства, и, соответственно, автоматизации правоприменения, как справедливо отмечают И.В. Понкин и А.И. Редькина, требуется выработка общепринятых методов цифровой формализации права для того, чтобы можно было бы адаптировать правовые нормы в «человеческом» изложении к их восприятию и реализации искусственным интеллектом [11]. Вместе с тем, в условиях интенсивного внедрения в юридическую практику технологий обработки больших данных, искусственного интеллекта, облачных сервисов вопрос о юридической, фактической и технической возможности релевантной цифровой формализации права (для его сквозной автоматизации, специфической онтологизации, в иных целях) без существенного ущерба для эффективности права является достаточно сложным и неоднозначным, требующим детального изучения и обсуждения.

Таким образом, развитие общественных отношений объективно обуславливает необходимость формирования машиночитаемого законодательства. Поэтому необходимо как проведение дальнейших научных исследований данного феномена, так и проведение практических экспериментов по формированию машиночитаемого законодательства и его постепенному внедрению в правоприменительную практику. При этом требуется определение первоочередных сфер применения машиночитаемого законодательства, например, сфера административной ответственности в области нарушения правил дорожного движения, применение беспилотного транспорта. Также требуется решение ряда сопутствующих вопросов, например, связанных с ответственностью за причинение вреда искусственным интеллектом, механизмов обжалования автоматически вынесенных решений и др.

Библиографические ссылки

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М, 2020. – 176 с.

2. Будущее рядом: в Минске начнут курсировать первые беспилотные электробусы // Sputnik Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20210818/budushee-ryadom-v-minske-nachnut-kursirovat-pervye-bespilotnye-elektrobussy-1055767605.html>. – Дата доступа: 03.09.2021.

3. Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онтоинженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». - М.: Буки Веди, 2021. – 174 с.

4. Шаршун, В.А. Цифровизация нормотворческой деятельности: понятие и содержание // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Allen, L. E. Symbolic Logic: A Razor-Edged Tool for Drafting and Interpreting Legal Documents/ L. E. Allen // Yale Law Journal. – 1957 . – Vol. 66, № 6. – P. 833-879.
6. Sergot, M. J. Sadri, F. Kowalski, R. A. Kriwaczek, F. Hammond, P. Cory, H. T. The British Nationality Act As a Logic Program/ M. J. Sergot [et al.] // Communications of the ACM. – 1986. – Vol. 29, № 5. – P. 370-386.
7. Василевич Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г.А. Василевич // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6-12.
8. Зикеев, В.А. Законотворчество и «цифра» (лонгрид на тему) [Электронный ресурс] // Zakon.ru. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/02/zakonotvorchestvo_i_cifra_longrid_na_temu. – Дата доступа: 03.09.2021.
9. Концепция развития технологий машиночитаемого права // Сайт Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6af3a9c75f95494c253ab99/3115092021.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2021.
10. Началась работа по автоматизации правоприменения [Электронный ресурс] // Симплоер. – Режим доступа: <https://www.simplawyer.com/amazing/publications/advgazeta-law-enforcement-automation/>. – Дата доступа: 03.09.2021.
11. Понкин, И.В. Редькина А.И. Цифровая формализация права / И.В. Понкин [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. - Vol. 7, no.1. – С. 44.

Василевич Григорий Алексеевич
**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ХОРОШЕЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, г. Минск, gregory_111@mail.ru

Аннотация. В статье обращено внимание, что существуют минимальные стандарты для определения содержания Конституции. При этом в условиях трансформации политической системы обычно затрагивается существующая парадигма властных отношений, происходит ее переформатирование. Однако в любом случае граждане всегда рассчитывают на то, что управление государственными и общественными делами будет эффективным, учитывать интересы частные и обществен-